

МАГИЯ СНОВИДЕНИЙ: ПУТЬ ЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ.

В.Котов, С.Малахов.

1. О КНИГАХ НА ЭТУ ТЕМУ.

Иногда (довольно часто) методы прямого самовнушения, включая и значительную часть рекомендаций Патрисии Гартфилд ("Творческий сон"), оказываются совершенно недейственными. Более эффективно наблюдение за трюками подсознания, "забываемое" самовнушение, "неделание сна". В этом смысле способы, описанные Кастанедой, вернее и тоньше. Но было бы ошибкой ограничиваться вычлениением из книг Кастанеды только "методов", - для сновидца ценно погружение в целостное мироощущение этих книг, каковое само и есть метод.

Очень ценен и опыт Мульдона, книга которого "Проекция астрального тела" выделяется на фоне массовой "эзотерической" литературы своей феноменологичностью, добросовестным изложением конкретного опыта без теоретических излишеств и метафизических спекуляций, столь жалких в обычной теософской литературе. Недавно же вышедшая у нас книга Монро (быстро исчезнувшая с прилавков), хотя и содержит много ценных нюансов, может оказаться полезной лишь для уже достаточно подготовленных читателей. Монро дополняет опыт Мульдона в описании различных аспектов "выхода астрального тела", но описанные им "путешествия" и якобы полученная в результате их информация являются, на наш взгляд, печальным примером отсутствия подлинной прозрачности, контроля. Эти мытарства в мире "астрального сомнамбулизма" в своей претензии на знание "скрытого устройства мира", мягко говоря, неубедительны.

"Путь шамана" Харнера интересен конкретными и простыми методами путешествия вне тела минуя обычный сон (релаксация на фоне фонограммы с определенным ритмом), но это все же очень частная, узкая область "путешествия в подземный мир", самое древнее, общее и примитивное из достижений шаманизма, также не способное привести к реально значимому изменению уровня сознательности, полноты жизни.

2. ОСОЗНАНИЕ И КОНТРОЛЬ.

Известный "ясно-сновидищий" Оливер Фокс начал свой путь с одного спонтанно возникшего осознания: "Мне приснилось, что я стою снаружи своего дома. Посмотрев вниз, я обнаружил, что камни мостовой таинственным образом изменили свое расположение - длинные стороны были теперь параллельны обочине, а не перпендикулярны к ней. Затем меня осенило разрешение загадки: Хотя великолепное летнее утро казалось реальным, я видел сон. Внезапно яркость жизни увеличилась в сто раз. Никогда море, небо и деревья не сияли такой ослепительной красотой, даже заурядные дома казались живыми и таинственно прекрасными. Никогда я не чувствовал себя столь хорошо, с такой ясной головой и таким божественно могущественным. Действительно, мир стал моей раковиной. Это ощущение невозможно было описать словами, но оно длилось только несколько мгновений и я проснулся." (Цитировано по книге С.Мульдона "Проекция астрального тела").

Почти у каждого в снах бывают моменты, когда неожиданно возникает догадка, что происходящее - сон. Как правило, сохранить это осознание и не проснуться, продолжать осознанно существовать в сновидении удается немногим и очень недолго. 1. Искусство сновидений начинается с осознания себя во сне. То, что позволяет пребывать в сновидении с сохраненным самоосознанием, мы называем контролем. Одно из средств установления контроля упомянуто в известных книгах Кастанеды: поднесение во сне к глазам собственных рук. Этот метод достаточно универсален. 2. Как

только руки начинают расплываться или менять очертания, следует немедленно перевести взгляд на другие предметы. Глядя на предметы центральным зрением, боковым следите за руками и наоборот. После взгляда на руки иногда продолжается обычный, хаотичный сон, но любая несурза уже не проходит незамеченной, а с любопытством фиксируется. Иногда же проекции подсознания уступают место иной реальности, убедительной и явно не "сняшейся". Весьма распространено промежуточное состояние: сновидец оказывается в реальном месте этого мира, но на ландшафт накладываются образы обычного сна, порождения индивидуального подсознания и фантазии. Ими можно управлять, их можно использовать. Смотрите на все мельком, вскользь, вновь и вновь возвращаясь к рукам, - пока образы снящегося мира не обретут устойчивости. Фиксация взгляда ведет к пробуждению, активная вовлеченность в происходящее - к утрате самоосознания и погружению в сумбур обычного сна. Контроль - это искусство балансирования между тем и другим.

Итак, основные принципы контроля:

Не смотреть пристально, смотреть вскользь, рядом. Подвижность взгляда. При необходимости - уход из сна фиксацией взгляда или "опрокидыванием" назад. Развитие "чувства падения" при дневной релаксации. В критических ситуациях днем наблюдайте за своим страхом ("душа ушла в пятки"), - это великолепный источник силы для сновидца!

Часто осознание "это - сон" провоцируется пониманием нелепости, невозможности происходящего. Привычка "с сомнением" смотреть на обыденную, дневную реальность также способствует осознанию себя во сне. Например, прогуливаясь по улице, представьте и ощутите, что все вокруг - сон и побудьте с этим ощущением достаточно долго ("могу взлететь, но не хочу"). Для такой практики благотворны одиночество и необычные ситуации, пейзажи, явления, "места силы".

Границы между сном и явью должны стать подвижными и управляемыми. Такая подвижность, стирание границ имеет два полюса: "бредовость" (погруженность в происходящее) и сознательность (прозрачность восприятия, невовлеченность, внутренняя отстраненность). Первое представляет собой патологическую крайность обыденного сознания, второе - выход из него в подлинную сознательность, пробужденность. В обоих случаях могут иметь место необычные явления, но в первом они поработают человека (что часто происходит с уфологами, контактерами), во втором - человек остается свободным и, в медицинском смысле, совершенно вмняемым.

Вероятность осознания себя во сне прямо зависит от интенсивности дневного самоосознания. Но есть и обратная зависимость: полноценное пробуждение днем достигается на основе "пробуждения внутри сна". Спонтанное самоосознание во сне чаще происходит у детей и подростков - в периоды обостренного самоосознания в яви дневного мира, когда этот мир еще достаточно нов и непривычен, а состояние удивления - естественно и глубоко. Привычность - главный враг осознания. Сновидцу следует во всем искать новые пути, а старые - по-новому воспринимать. Автоматизм постоянного зависания между воспоминанием и планами уступает место интенсивному переживанию настоящего момента. Сновидец отдается целиком каждому делу, но внутренне отстранен. Это - контроль наяву. Внешне одинаковые действия могут совершаться с разной степенью осознанности и свободы.

Итак, критерии контроля:

- отсутствие страха и негативных эмоций вообще.
- возможность использовать средство контроля (руки, мантру).
- память: здесь возможны индивидуальные различия. Наиболее необходима память о плане действий во сне, их целевая связность (например: задача найти определенное место). Память о том, что было до засыпания (случай

Олега Р., см. "Вестник N1"), встречается редко и к обязательным признакам полноты контроля не относится. Память "опыта контроля" (т.е. всех освоенных ранее приемов, по мере развития все более индивидуальных и многообразных) - неперенное и обязательное условие.

3. ДРУГИЕ СРЕДСТВА КОНТРОЛЯ.

Средством контроля может стать что-либо слепленное из "фантазийной субстанции" снов, ключевой образ из ярких путешествий прежнего сновиденческого или медитативного опыта, "вещь силы" - ею может быть любой найденный во сне предмет, образ необычных (реалистичных) снов детства и т.д. Вместо поднесения рук можете использовать Вашу индивидуальную мантру (если Вы практикуете ТМ) или даже известную "гурджиевцам" команду "Стоп!". И то, и другое, и третье - только средство "контроля", способ удержания достигнутого уровня. Сумейте развить и использовать пристальность бокового зрения. Если хотите что-то внимательно разглядеть - смотрите рядом. (Днем полученные в сновидении навыки помогут Вам, например, замечать ауру).

4. ЗНАЧЕНИЕ КОНТРОЛЯ:

- Возможность приключений и обучения.
- Неуязвимость, переходящая в "дневное я".
- Анализ сна изнутри. Познание своего "левого двойника" ("тела сновидений").
- Возможность исследования опасных областей.
- Управление собой в критических ситуациях днем. Использование страха для включения "двойника". Изменение отношения к смерти.
- Контроль при магических операциях.
- Неподвластность влияниям ("голоса", психотроника и гипноз, ролевое взаимодействие, энергетические столкновения, нерешительность, страх, неуверенность в себе) - уверенность на фоне отсутствия чувства собственной важности - "смирение воина", ценностная переориентация на глубинном уровне.

5. "АСТРАЛЬНЫЙ СОМНАМБУЛИЗМ"

Практикуя "неделание снов" по рецептам Кастанеды или "программируя" "ясное сновидение" по методикам Патрисии Гартфилд, вы наверняка столкнетесь со случаями "бессознательных проекций". Вот пример этого явления из опыта Мульдона:

"Много раз я желал появиться перед одной молодой дамой - естественно, только психически - именно, в то время, когда я засыпал. Большинство этих попыток были определенно неудачными, но три раза она внезапно просыпалась и видела меня стоящим в комнате или сидящим на ее постели. Я оставался видимым несколько секунд, затем "рассеивался". Я совершенно не сознавал своего успеха. Утром я просто пробуждался как обычно, не зная, произошло что-то или нет..."

Этот случай очень типичен. Запланировав путешествие в сновидении в какое-либо место, Вы можете проснуться утром, совершенно не помня, что Ваше "тело сновидений" действительно его совершило. Или вы можете встретиться в контролируемом сне с другом, но он днем будет отрицать

факт такой встречи. Такие эффекты могут послужить утешением тем, кто не может добиться полноценного сновиденческого путешествия, но их реальная ценность ничтожна. Конечно, именно на "бессознательных проекциях" основаны многие эффекты практики магии и колдовства, но именно отсутствие полноты контроля, сознательности, прозрачности и делает такую практику сомнительной и небезопасной. "Астральный сомнамбулизм" – так довольно метко называет неосознаваемые путешествия "тела сновидений" Мульдон: "В своих опытах я чаще всего приходил в сознание, когда обнаруживал себя в астрально-сомнамбулическом состоянии. В астральном сомнамбулизме, так же как и в физическом, подсознательный ум контролирует бродящее /астральное/ тело..." Бродящее "тело сновидений", воспринимая реальные предметы обстановки, использует эти впечатления как исходные образы для обычного, путанного сна. Т.е. воспринимаемый спящим мир так же становится материалом для игры подсознания, как и мир памяти. "... ум видит то, что на самом деле имеет какое-то отношение к подлинной картине или ассоциируется с ней... Таким образом, во сне летания физическое тело может ощущаться находящимся внизу и это впечатление вызывает другое; через эти впечатления физическое тело может принимать вид толпы, животного или любой другой, и субъект тогда воображает, что летит над этой толпой, животным и т.д. Во сне падения постель может казаться поверхностью земли, дном ямы и т.д." Действительно, все сны, кончающиеся падением в пропасть, – обычная иллюзорная декорация возвращения в физическое тело. Осознание одного этого обстоятельства может стать фактором контроля. В нашем опыте встречалось множество подтверждений правильности наблюдений и выводов Мульдона. Возможно, здесь есть смысл высказать мнение, (по-сути, не новое, но своеобразно поясняющее эту тему с несколько иной стороны): Многие спиритические явления объяснимы также "зацикливанием" сбившихся с пути душ ("элементеров", как называли их оккультисты прошлого, – не путать с "элементалями", – духами стихий) на постоянных бессознательных проекциях в волновавшие их ситуации, места. Они, по-существу, продолжают спать после смерти также, как спали всю жизнь. Контроль и полнота осознания, возможно, – путь к свободе от иллюзий во все планах существования.

6. ВОСПИТАНИЕ ТЕЛА СНОВИДЕНИЙ.

Во многом эта часть нашей психики совпадает с тем комплексом функций, который современными нейрофизиологами приписывается субдоминантному, правому полушарию (соответственно – "левая сторона мира" у Кастанеды). Психоаналитически она в какой-то мере соседствует с пресловутым "бессознательным" и в неразвитом виде может неожиданно для привычного нам понимания собственной личности проявиться в инфантильных желаниях и действиях "пробудившегося" внутри сна (агрессия, деструкция, секс). Это не страшно, их следует заметить, понять, принять и оставить позади. При этом мы лучше станем понимать и свое дневное "я". Воспитывайте в "сновиденческом "я" любопытство, азарт исследователя, стремление к прекрасным мирам. Чувство этих миров не чуждо "субдоминантному сознанию", оно просто не всегда пробуждено в нем. Сложности движения, перемещения – хороший признак. Они характерны для подлинного движения "тела сновидений" в отличии от движения снящегося. Учитесь управлять именно этим трудным, непривычным движением, ищите способы перемещения – свои собственные, связанные с вашим сновиденческим опытом и средствами контроля. Управление направлением и скоростью полета – одна из самых увлекательных задач. Реальный полет с полным осознанием во сне, в отличие от снов летания, есть настоящее магическое достижение, потенциально применимое и "наяву". Как правило, средство контроля одновременно является и средством перемещения (руки, мантра, предмет силы). Очень интересны опыты прохождения сквозь стену. Довольно просто пройти через тонкие преграды (дверь, окно), но внутри стены, при отсутствии зрительных и иных ориентиров, удерживающих сновидца во сне, мысль "я на самом деле сплю и нахожусь в постели" неминуемо ведет к стремительному выскальзыванию из сна. Пройдет немало времени, прежде чем вы ов-

ладееете искусством перемещения просто волевым пожеланием "оказаться там". Препятствие или расстояние устраняются так же, как и сам сон: фиксацией взгляда, внимания и воли, но умело дозированной. Некоторые начинающие каббалисты в письмах спрашивают, как научиться проходить сквозь стены наяву. В Каббале, во всяком случае, теоретически, этот процесс связывается с подчинением магу изначально враждебных стихий, в частности, элементаря земли. Для сновидца каббалистический подход неприемлем и, по-существу, неинтересен. В каком-то смысле все, что возможно для "тела сновидений", возможно и для физического тела, но этот аспект на данном этапе нас не должен увлекать. Вообще, открываемые возможности - ничто в сравнении с ценностью контроля. Магия, обещающая человеку власть над чем бы то ни было - всегда ловушка. Обратная сторона власти и силы - подчинение и рабство.

7. НЕМНОГО О КОШМАРАХ. СНЫ, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ "КЕМ-ТО ДРУГИМ".

Многие кошмары имеют признаки осознаваемых снов - реальность, связность снящегося мира, знание, что происходящее - сон и т.д. Но если в контролируемых снах негативные эмоции (страх, гнев и проч.) исключены, и все усилия направлены на удержание сна, то в кошмаре, наоборот, эмоции доминируют, а пробуждение желаемо и кажется невозможным. У некоторых возникает убежденность, что такой сон порожден какой-то внешней злой силой. Иначе говоря, это сон, контролируемый другим. Независимо от того, насколько такие убеждения или подозрения соответствуют реальности, следует сказать о двух важных обстоятельствах.

Никакие злые "фредди крэгеры" не могут контролировать Ваш сон лучше и полнее, чем Вы сами. Как страх свидетельствует об отсутствии или утрате контроля, так и ненависть, злоба, мелочность несовместимы с ним. Всякий, кто попытается "сотворить" кошмар другому, сам окажется в нем не менее уязвимым. Большинство "наведенных" сновидений происходит по вине самих спящих, они сами становятся своими врагами и преследователями.

Овладение, даже однократное и поверхностное, контролем в сновидении навсегда устраняет кошмары. Контроль создает абсолютную неуязвимость сновидца. После первой удачи любой страх в его обычном сне - желанный гость, так как провоцирует новое осознание. Кошмары - великолепный плацдарм для начинающих.

Ограничить свободу сновидца может лишь доброжелательная или бесстрастная чужая воля (такой случай был подробно описан в "Вестнике N1"). Каким бы добрым это вмешательство "гостя", "учителя" или "помощника" не казалось, сновидец должен помнить: единственно ценен его собственный контроль.

Вообще, опасность "психического нападения" сильно преувеличена, а распространяемые популярными изданиями "способы самообороны" сами по себе есть форма психической диверсии, неважно, делается ли это по невежеству или сознательно теми, кто делает себе имя или деньги на чужом страхе. Единственно реальный противник каждого - он сам, даже если какие-то лица и совершают "нападение". Наша бессознательность, будничная бредовость страшнее любой астральной нечисти своей подлинностью. То, что сейчас принято называть оккультизмом и эзотерикой, культивирует всевластие ПРИЗРАЧНОСТИ, в то время как предлагаемый нами путь есть путь ПРОЗРАЧНОСТИ, ясности.

8. СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ СИЛЫ.

Из того же Кастанеды я бы обратил внимание читателей на следующие методы:

Наблюдение за тенями, свечениями и движениями внутри мира теней. Всякое пристальное смотрение (без популярной йогической фиксации взгляда! - это другое), например, пристальное, сосредоточенно-выжидательное всматривание в темноту перед закрытыми глазами (когда чистое от мыслей сознание не утрачивает активности, остается готовым к восприятию, бесстрастному наблюдению) - может даже способствовать вхождению в контролируемое сновидение, минуя состояние обычного сна. Достигнув через "сновиденческое" смотрение состояния "внутренней пристальности", попробуйте, например, медленные движения (как в У-шу), с ощущением оставленного и гаснущего следа тела "в эфире", затем - видение аналогичных следов людей и вещей.

Развивайте боковое, периферийное зрение - эта функция прямо связана со "вторым вниманием", формирующим и контролирующим сны.

"Раскашивания глаз", каковым задолго до публикаций Кастанеды были знамениты традиционные ведьмы самых разных местных традиций, совершенно необязательно для видения. Важнее - внутреннее разделение изображений мира, раздвоение видимого поля в сознании. Тогда можно как бы "третьим глазом" сфокусироваться между этими двумя обликами, изучать промежуток.

"Безупречность воина", часто упоминающаяся доном Хуаном - безусловно, главное условие правильного собирания силы, защищенности и контроля. В обыденной жизни внешние формы и конкретные компоненты "безупречности" различны, очень индивидуальны. Ими могут быть воздержание, диета (от вегетарианства до голодания), отказ от бессмысленного времяпрепровождения (игры, зрелищные развлечения и т.п.), бережное отношение к миру, чужим судьбам, ко всему живому. Важны здесь осмысленность всякого действия, чувство постоянной ответственности и отказ от бегства в азарт обыденности, в вовлеченность человеческими играми. Контроль должен быть обретен в жизни также, как он обретается сновидцем во сне. Вы сами найдете "вспомогательные средства" и формальные методы в многообразии разных методик. Это могут быть восточные единоборства, ребефинг, пранаямы и многое другое.

Если говорить конкретнее о распространенных сейчас методиках медитации применительно к задаче достижения контроля во сне, то все медитации можно разделить на три типа:

1. Основанные на энергии воображения.
2. Не использующие воображение, но использующие вспомогательное средство, некий элементарный трюк (мантру в ТМ Махариши Махеш Йоги).
3. Не использующие воображение и прямо обращенные к абсолютному субъекту "я" (или к дзенской "пустоте"), без "вспомогательных средств".

1-ый тип в самых разных вариантах распространен на Востоке и господствует на Западе. Воображение - хороший рычаг, но вызываемые им сдвиги не ведут к прозрачности и пробуждению. Это удобный, но слишком окольный путь. То, что называют сейчас магией, апеллирует именно к силе фантазии. Можно представить себе, что вы - "абсолютное сознание", медитировать над этим образом и в какой-то мере обрести его свойства. Но придет хороший мастер гипноза к такому раджа-йогу и скажет: "а по-моему, ты - не космическое сознание, а помет снежного человека," - и все, конец вашим трудам. Можно дышать всеми цветами радуги через девять чакр, можно через двадцать девять, - они станут как бы реальными, и эта методика будет работать, зачастую весьма эффективно. Можно визуализировать архангела Рафаила впереди, Гавриила сзади и т.д., слепить

из "фантазийной субстанции" гомункулуса и отправить его "на задание", - но все это лишь увеличивает глубину и бессознательность нашего сна. Защита от "астрального удара" "астральным экраном" ничуть не увеличивает нашей неуязвимости, хотя и может сработать в мире играющих по тем же правилам - в мире фикций. Помня о мощи этих средств и не пренебрегая ими, не следует отдавать им предпочтение.

2-й тип прекрасно гармонизирует психику, укрепляет естественную защищенность. Но, снимая стрессы, он устраняет и свободный доступ связанной с ними Силы. Мантра ТМ может быть великолепным средством контроля, удержания сна, но практика ТМ уменьшает вероятность осознания себя во сне. То есть вы получаете средство контроля ценой утраты того мира, для управления которым он предназначен. Это - идеальное средство стать защищеннее от "проявлений Нагваля", и мы рекомендуем его в критических ситуациях, но как путь к осознанию оно бесполезно.

3-й тип - это классическая, подлинная медитация адвайта-веданты, единственным и непревзойденным пособием по которой являются переводы Шри Рамана Махарши. Здесь нет ни обязательности мантр (фонетических или любых иных форм как убежищ, зацепок в пустоте неформного сознания) ни игр с воображаемыми атрибутами абсолюта, - только чистое состояние поиска, интенсивная направленность от всяких форм внутрь, кристаллизации самосознания. Простая по принципам, медитация сложна по исполнению. В этом, вероятно, причина отсутствия ее коммерческой карьеры среди западных почитателей "Восточной мудрости". Фактом является то, что три - четыре дня занятий этой медитацией почти всегда приводят к прочному и длительному успеху в попытках осознать себя во сне.

К этому же типу можно отнести и предлагаемую Кришнамурти концентрацию на "интервалах между мыслями", и множество дзенских методик "остановки внутреннего диалога".

9. РАСТЕНИЯ СИЛЫ.

Удивительно, каким материалистичным в глубине души оказался массовый читатель Кастанеды! Да и сам Кастанеда, следует заметить, не слишком постарался внести ясность в проблему СИЛЫ, содержащейся в растениях. Она если не прямо сводится к каким-то химическим компонентам (алкалоидам, галлюциногенам и т.п.), то ассоциируется с ними. Между тем СИЛА и фармакологически активное вещество не только принадлежат разным описаниям мира, но и вообще не имеют точек соприкосновения. Есть вещества, "расшатывающие точку сборки данного мира", то есть нарушающие естественную защиту сознания, делающие его открытым для воздействия иных описаний мира, иных традиций. Но, во-первых, их роль этим и ограничивается; во-вторых, вне живых традиций иного описания мира такое разрушение защиты вообще - жертва более чем бессмысленная; в-третьих, даже для вхождения в традицию иного описания мира расшатывать точку сборки надо только очень уж "деревянными" гражданам, так как у подавляющего большинства остальных тональ и так постоянно трясется под натиском нагваля. Главное же состоит в том, что СИЛА растений не имеет "материального адреса". Обычный, никаких фармакологически активных веществ не содержащий домашний кактус может быть использован как растение силы, если включить его в соответствующий план своего поведения, в магическое мироощущение.

10. ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ "АБСОЛЮТНОЙ НЕУЯЗВИМОСТИ":

Контроль уязвим лишь тем, что неуязвимость кончается вместе с ним.

Классификация снов.

Для удобства ведения дневника снов рекомендуется заранее предусмотреть классификацию снов, например, по следующим параметрам: Ощущение (знание, память) самого себя, снятая личность:

1. Я такой же, как сейчас наяву
2. Я - ребенок
3. Я - другой человек
4. Я другое существо (например волк)

Возможны сложные сочетания ощущения себя и снятой ситуации, например: 1/2 Я, как сейчас, но в квартире детства (в школе и т.п.) 1/3 Я в неизвестном окружении (знакомые знакомы лишь во сне) 1/4 Я в ином тоне

Попробуйте вспомнить сны разных типов и сами расширьте эту типологию. Иногда стремление классифицировать обычные сны приносит более яркие результаты, чем просто бессистемная запись. Попробуйте сами определить в каком, в каком из типов контроль и осознание наиболее вероятны для вас, и в каком им совершенно нет места. Как правило сны одного типа сняты волной, один за другим. Наиболее интересно сочетание в рамках одного сна разных типов, переходящих друг в друга. Обратите также внимание на забываемые сны, попробуйте поймать их за хвост и отследите, что именно в них или вас стирает память о них, делает их недоступными дневному сознанию. Относитесь с интересом и уважением к самым обычным снам, не «обижайте» их огорчениями, вызванными отсутствием снов необычных. Достаточно того, что вы уже знаете, что горизонт снов может меняться, не делайте из прозрачных, контролируемых снов сверхценности. На некоторых этапах сила намерения должна вести к ним прямо, на некоторых через смирение и НЕДЕЛАНИЕ сна. Пусть дневное «я» перестанет прокручивать тему сновиденческого контроля - позвольте вашему телу сновидений действовать самостоятельно, доверьтесь Силе, с которой имеет дело ваше сновиденческое «я» и пусть будет то, что будет.

Соккрытие искусства как частный случай неделания.

Вероятно, вы замечали, что легче выглядеть умнее и сильнее, чем вы есть на самом деле или чем, как вам кажется, вы есть, и много труднее выглядеть глупее, слабее и т.п. Одна из причин мнимой тайности эзотерического знания состоит в том, что соккрытие искусства само по себе есть высшая форма искусства. Очень трудно хорошему пловцу скрыть свое умение, оказавшись за бортом. В этой практике не должно быть никаких обязательств, обетов и т.д., она делается исключительно спонтанно и без каких-либо ординарных целей, только благодаря вашей свободе от внешних причин и мотивов и только ради этой свободы. Возможно, первоначально вам помогут некоторые развлекательные стороны этого неделания, артистизм и своего рода озорство. Подлинное неделание не будет нуждаться в этих опорах. Невозможно обойти практику соккрытия мастерства при разговоре о неделании и вам придется иметь ее в виду, даже если, на ваш взгляд, скрывать-то пока нечего. Это не так. Попробуйте хотя бы в мелочах. Например, вы знаете, что выключатель слева, за шкафом, в ситуации, когда ваши друзья ищут его. Ищите вместе с ними, делайте это серьезно. Тщательно, старайтесь искать лучше их (вполне естественное желание). Не придумывайтесь - это было бы лишь новой формой делания, при чем не лучшей из форм. Настоящее неделание очень серьезно. По-существу, такое поведение лишь продолжает вашу общую установку на отказ от привычного, на удивление реальностью и твердое знание, что выключатель может оказаться действительно где угодно, а вовсе не там, где он, как вам кажется, находится в соответствии с вашими знаниями помещени или домыслами о нем. Вовлечение в переживания сна-яви других персонажей есть своего рода

«проверка на вшивость» всего вашего искусства, так как чувство собственной важности, в отличие от внимания и сознания никогда не отдыхает. Практикуйте «сокрытие» осторожно, умеренно, так как очень легко незаметно для себя самого превратить его из практики неделания в нечто совершенно противоположное. Вы полны эзотерических знаний, секретов и тайн мира, так как вы действительно ничего не знаете и только вам известно, как велико ваше незнание. У вас нет никаких реальных сведений о том, что сегодня наступит ночь, а утром станет светлее. Вы не намеренны тщетно искать доказательства собственной реальности и со смирением откликаетесь на то имя, которым по таинственной причине вас называют. Или не откликаетесь. Мера и критерий – смирение перед реальной тайной, не допускающее «игры в таинственность» так же, как и игры в привычность и понятность. Вы неизбежно будете «грешить» от одним, то другим, – но важным достижением будет уже то, что вы будете осознавать эти колебания маятника делания, пока он не остановится стойте перед ним. Ваша задача – осознавать притягательную силу делания, вновь и вновь возвращаясь к неделанию – реальному источнику силы. Делание–снящая активность, с позиции пробужденного сознания это всегда – пассивность. Неделание происходит как отказ от активности, являясь в то же время чистой активностью, истинным осознанием. Очень мало важно, получится-ли у вас что-нибудь в результате чтения этого текста сегодня, завтра или через десять лет. Настрой на неделание исключает стремление к успеху даже в самом неделании. Вам просто даны некоторые слова знания, слова сами по себе пустые. Можно было бы добавить, что все зависит от вас, но это было бы магической командой, провоцирующей делание. От вас не зависит ничего. Удачей являются не только истинно прозрачные сны, но и кошмары. Обычно практикующие осознание избавляются от них, но пришло время оглянуться и увидеть, что это отнюдь не достижение, а потеря, побочное действие панацеи контрол Неделание в кошмарном сне – идеальная форма активности сновидца. Если вас преследуют. Частичное осознание сенойской методики предлагает занять активную позицию (команда «догони преследователя») или сделать парадоксальное, нарушающее расписание сна действие (команда «запрись в тюрьме»). Не попробуйте активно, осознанно ничего не делать внутри кошмара. Не убежать, не прятаться, но и не влиять на предлагаемый сном сюжет – не нападать, например, на преследователя Вероятнее всего вы проснетесь. Это естественно, т.к. отказ от делания в одном направлении толкает вас на делание в другом. Постарайтесь же не делать пробуждения, останьтесь во сне в позиции абсолютного неделания Это совершенно новое и исключительно трудное искусство. Чем меньше будет ваша снящаяся активность, тем сильнее напор активности всего снящегося мира. Чтобы принять эту внешнюю возрастающую активность как дар Силы, каковым она и является, необходимо удерживаться в позиции мнимо пассивного наблюдателя, отказываясь от всех заманчивых возможностей, с нарастающей интенсивностью предлагаемых растревоженным пространством сновидений. Установка на неделание может быть принята вами сейчас независимо от ваших успехов в сновидческом контроле. Неделание первично и исключает ориентацию на успех. Вместе с тем все описанное здесь имеет отношение к вашему ординарному существованию независимо от каких-либо феноменов. Чудесность была для вас приманкой. Перестав быть ею, она станет реальностью.

Сон: пространство и время иного качества.

Карен Мхитарян:

«... человеку кажется, что он, находясь в реальности сна, «вошел» в некоторое пространство будущей или прошлой яви, в некоторую цепь событий и изменил ее своей волей, выбором и поведением./...../ Типичный пример подобного действия – снятие проклятия, порчи во сне

через возвращение в то место и тот момент времени, когда эти проклятия (или порча) были наложены. Существование креативного сна наводит на мысль, что в определенных состояниях сознания прошлое не является неизменным. Время имеет в определенных состояниях сна многомерную структуру, и время яви, т.е. последовательность определенных событий нашего бодрствования в объективной реальности, может быть не только «просмотрено» в процессе вещего сновидения (явление не идентичное креативному сну, - В.К.) но и, в определенных случаях, изменено в креативном сновидении. /...../ возможны разработки методологий креативного сновидения, в частности, обучение во сне, а так же изменение прошлого (получение «разрешений») через креативный сон. С другой стороны это заставляет задуматься об экологии сна. Если сон человека обладает воздействием на его индивидуальную реальность яви - то он может оказать реальное воздействие на общественную явь. Следовательно, культура сновидений может оказаться основным элементом психокультуры будущего.»

Карасев Л.В.:

«Сон и явь дополняют друг друга. Понять их по отдельности нельзя. Внутри сна нельзя понять сна, внутри яви - явь.» «Сон и явь противостоят друг другу как пространство внутреннее и внешнее... Обобщая, можно сказать, что мы имеем дело с внутренним пространством сна (или памяти) и точкой бодрствования во внешнем мире. Сегодняшняя жизнь попадает в «точку разрыва» и, сбывшись в наших чувствах и действиях, исчезает из внешнего мира, уходит во внутреннее пространство нашей памяти, в наши сны, мечты. В этом смысле наша жизнь есть устройство для переработки пространства и времени: материю настоящего она преобразует в память о прошлом. Приход смерти означает, что человек целиком ушел уже в свой внутренний идеальный мир. Внутреннее пространство вытеснило внешнее... Личность спряталась в точку идеального пространства, спряталась целиком, без остатка. Ушла в себя не оставив ничего во внешнем мире, кроме своего внешнего тела. /..../ Мир широк, но его пространства обманчивы: каждый миг мы выбираем что-нибудь одно, оставляя нетронутыми огромные пространства возможностей. Из множества таких каждодневных шагов складывается линия нашей жизни. И в конце концов весь объем прошлого, спрятанный в точке личности, проскальзывает в дверь смерти.»

Комментарии.

1. Сны - обучения и сны, меняющие индивидуальную (и коллективную) реальность (прозрачно - магические изменения ракурса ситуации) - не один и тот же вид креативного сна, а явления, довольно далеко отстоящие друг от друга на шкале сновиденческих феноменов и аномалий. Сны-обучения есть, как правило, развитая форма одного из типов сна, свойственного всем без исключения: сна, решающего или демонстрирующего для решения актуальные проблемы личности и ее ситуации. Очень просто эту естественную, природой заданную функцию сна превратить в «программируемые» сны - ответы на конкретно заданный вопрос. А при появлении в структуре сна просветов частичного осознания (или предосознания) именно эти сны превращаются в обучающие виды аномального сновидения, если сновидец не вовлечен в более интенсивный процесс изменения вектора намерения судьбы в безграничное пространство прозрачных, осознаваемых сновидений - в реальность Несбывшегося. Любые аномальные сны так или иначе меняют личную ситуацию, но о сколь-нибудь значимом ее изменении можно говорить лишь применительно к другой линии снов - снов управляемых, где осознание, частичное или полное, меняет сам сюжет сна, где сновидец активно вторгается в реальности и декорации креативного сновидения.
2. Л.В. Карасев, вероятнее всего, не недооценивает сам «точки» «внутреннего пространства», но его читатели могут воспринять последнее

как относительно ущербное, как неравноценную замену внешнего - «более реального», «настоящего». В действительности есть лишь одно «настоящее» пространство - внутреннее. И если продолжить прекрасную аналогию жизни с устройством, перерабатывающим будущее внешнее в прошлое и внутреннее, то следует определить ее и как устройство, извлекающее золото реальности из намеков на реальность, каковые и представляют собой нити ткани нашего обыденного существования. Будущее превращается не в фиксированное прошлое, а в подвижную энергию, открытую всем возможностям, отвергнутым или незамеченным в «объективном», линейном прошлом. Термин «прошлое» утрачивает в этом контексте свой смысл.

ГРАНИЦЫ И ДОРОГИ

Попытка обобщения

ПРЕДИСЛОВИЕ

В нашей группе перед сновидцами ставилась задача: увидеть во сне реку и любым способом преодолеть ее, достичь другого берега с сохранением осознания

Язык снов засорен образами видеофильмов, мотивами книг и даже элементами компьютерных игр, не говоря уже о том, что индивидуальные особенности быта и мелочи забытых эпизодов дня также становятся материалом, из которого сон пытается слепить некую смысловую целостность. Прежде чем работать со снами в группе, надо предложить снам общие языковые элементы. Сны охотно принимают правильно подобранный язык и возникает общее сновиденческое пространство группы.

Любой новый элемент, если он действительно необходим, быстро усваивается этим пространством - часто до того, как он был описан, т.е. наполнение сновиденческого языка происходит без помощи дневного "я", через само пространство сновидений, объединяющее группу наяву.

Такие элементы мы называли "образами-спутниками" /1/. Река была одним из них. Почему именно река? По многим причинам. Прежде всего это самый архаичный символ границы, а смыслом задачи было именно преодоление границы во сне/2/. Его уместность в иерархии элементарных символов очевидна всякому, кто смотрел фильм "Чапаев".

Граница - это конец одного и начало другого. Но если бы разгадывал загадку, сформулированную так, возможно, я ответил бы: это дорога. Как в начале Творения твердь становится первой границей, "стеной", разделяющей воды, так в "Исходе" рефреном проходит образ тверди, ставшей дорогой, а воды встали как стены по обе ее стороны.

Слово "реальность" лишено смысла, пока мы не начинаем говорить о границе реальности. Граница - и есть тот смысл, к которому обращает нас любое размышление о реальности. Граница - это и есть реальность.

**** /1/ Из текстов группы:

"Работа с образами-спутниками.

/Федор:/ Оригинальная техника работы со сновидениями, область применения которой несравненно шире частной цели достижения осознания во сне - метод запуска искусственных образов-спутников (ОС). Образ-спутник - это предмет, деталь интерьера, которую Вы намереваетесь увидеть во сне. Вы можете пользоваться любыми известными Вам техниками намерения. Критерии выбора такого образа могут быть самыми разными. Приведем некоторые примеры:

1. Предположим, проанализировав содержание некоторого набора Ваших снов, Вы поняли, что никогда, или очень редко видите во сне некоторые вещи (телефон, мост и т.п.). Можно попытаться понять, отчего

это происходит и "намеревать" такой образ себе в сон. При выяснении этого обстоятельства во сне или наяву Ваши сны (и этот тоже) могут измениться

Будьте внимательны к таким образам, особенно "нехарактерным" для ваших снов. Напишите нам, когда запуск состоится (сейчас рано обсуждать особенности, во избежание "программирования" Вашего опыта).

2. Развив в себе способность отмечать во сне такие образы, можно пойти дальше и отмечать их ВСЕГДА И ВЕЗДЕ, на забывая каждый раз проверять реальность окружающего мира всеми способами, которые изобретете. В один прекрасный момент Вы, увидев такой образ во сне, вспомните, что нужно проверить реальность и достигнете осознания

3. Предположим, что у Вас с осознанием себя во сне все прекрасно. Существует множество других способов использования образов-спутников, как-то: превращение их в "предметы силы" в сновидении, облегчающие контроль и могущие потом наяву служить "якорем" нужного Вам состояния (релаксации или мобилизации, вдохновения и т.п.) и т.д.

Может быть, в своем сновидении Вы найдете собственные способы работы с образами-спутниками.

Частью нашей программы обучения и программы исследования пространства осознанных сновидений являются так называемые "лабораторные работы", включающие в себя выбор темы осознанного сновидения и исследование его внутри. Темой, в данном случае, будет являться какое-то место, в которое Вы должны попасть, или же действие, которое необходимо совершить. Эти задания преследуют две цели:

-с одной стороны они являются контрольными для Вас и ваших способностей.

-с другой стороны они будут являться материалом для самоисследования и общих исследований пространства сновидений.

Задания же, в свою очередь, будут составляться таким образом, чтобы, преодолевая (выполняя) их, Вы приобретали какие-либо новые внутренние качества, интегрирующие Вашу личность (преодоление страха, повышение гибкости поведения и т. п.)

В данном случае, если Вы уже имеете опыт осознаваемых сновидений, первым заданием будет следующее:

В своем осознаваемом сне Вы должны найти реку, а затем попасть на другой ее берег (неважно, каким способом - это может быть мост, по которому Вы перейдете, Вы сможете перелететь или переплыть ее ...)

Если же Вы не имели опыта осознавания, то первым заданием будет поднести руки к глазам и понять, что все вокруг - это сон."

/2/ Юнг: "Одна пациентка, которая находилась как раз в критической

точке перелома между анализом личного бессознательного и всплыванием содержаний коллективного бессознательного, имела следующее сновидение:

Она собирается перешагнуть через широкий ручей. Там нет моста. Она однако находит место, где она может перешагнуть. Именно когда она уже собирается это сделать, большой рак, который лежал спрятанным в воде, хватает ее за ногу и уж более не отпускает ее. Она в страхе просыпается"

Далее автор приводит длинное аналитическое толкование, с которым вполне можно согласиться. Но специфика нашего подхода в том, что мы больше уделили бы внимания выполнению сновиденческой задачи перехода границы, чем анализу, в котором иногда вовсе нет нужды. И все же с юнгианством наши постоянные концептуальные пересечения столь же случайны, сколь и неизбежны. Как можно не процитировать здесь замечательно простое резюме непомерно длинного юнгианского анализа:

"Итак, вода означает бессознательное или лучше - несознание, скрытность; рак - это также бессознательное, однако он - динамичное содержание, скрытое в бессознательном". /"Структура психики и процесс индивидуации"/

Следует отметить, что любая магическая инициация сводится к переходу некоторой черты, границы. Более того, любая инициация вообще (поскольку любая инициация является магической процедурой, будь то инициация взросления в племенах и военкоматах или религиозные инициации) ключевым моментом имеет препятствие, так или иначе связанное с дорогой, на которую становится посвящаемый.

1.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ И ОСОЗНАНИЕ

Сны, в которых нет места осознанию – это иллюстрации к сняшему смыслу, переживанию. /1/

Осознание, само будучи снящимся переживанием, иллюстрирует себя соответствующим люцидным сном.

Предъистория осознания во сне – это эволюция чувств. Чувство творит декорации, они вызывают новое чувство, создающее новые декорации и т.д. К тому же впечатление от увиденного во сне не отделяется от увиденного, (внимание: вот здесь-то и есть нюанс: осознание не слипается со снящимися образами).

Вообще осознание во сне штука простая: это-сон, то есть я от этого отделен, я могу быть в этом, но могу быть и вне этого. Каким бы реальным "это" не было, я могу покинуть его. И именно эта свобода позволяет мне как бы обладать "этим" и создает прелесть не покидать "этого".

Интересной аномалией с этой точки зрения являются кошмары, в которых спящий хочет проснуться но не может. Он понимает, что это сон, но понимание – не осознание, оно не дает дистанции, оно на том же этаже, что и переживание. Если переживание – страх, то в стычке с пониманием оно создает иллюстрирующий "паралич" – просночные видения, когда человек хочет прекратить происходящее и не в силах пошевелиться. Это может выглядеть не сном, а явью: человек уже не спит, поэтому появилось понимание, перестал спать – но сон не кончился. Иллюзия не разрушается пониманием, а берет от него новую силу – силу страха: это наяву!

Смысл страха может быть определен обратно осознанности: я не могу уйти от этого, я заперт в этом (тюрьма) или это повсюду следует за мной (преследование, погоня). Страх во сне не ровня тем страхам наяву, когда мы боимся некоторой эпизодической неприятности, пусть даже ощутимой и болезненной, страх во сне абсолютен – нет выхода, нет никакого пространства кроме пространства страха.

Именно это давление создает условия для иногда возможной трансформации в осознание. Пока в безнадежной ситуации человек действует по стереотипу имеющего надежду, кошмар длится. Как только осознается безнадежность, то нет смысла куда-либо двигаться – наступает пробуждение или осознание, позволяющее перестать убегать и тем устраняющее созданное убегающим преследователем.

Здесь мы впервые касаемся темы ГРАНИЦЫ /2/, ПРЕГРАДЫ. Бесконечность бега от собственной тени – иллюзия внутри жестко ограниченного пространства возможностей. В статичных кошмарах заключения и ожидания граница визуализируется в конкретных образах сна: стенах, тупиках, охране, и т.п.

Любое снящееся пространство ощущаемо в некоторых границах и действие происходит только внутри этих границ. Наконец, оно имеет центр, и этот центр никогда не пуст, он всегда несет некоторое значение, занят сильным образом. Сказанное справедливо относительно определенной категории снов - снов, визуализирующих знаки эмоций, отношений и идей, "иллюстративных" к центральному переживанию, статичному или эволюционирующему.

Когда иллюстрируемое переживание порождает другое или сменяется другим, меняются границы снящегося пространства (СП), смещается центр, при этом остается ощущение связности сюжета, преемственности переживаний, хотя стыки фрагментов СП совершенно не оформлены, провальны, упушены.

В прозрачном сне сам наблюдатель оказывается центром, определяющим границы.

В обычном сне стать центром, войти в центр - значит осознать сон.

.....

/1/ " Образы наших снов (пишет Колридж) воспроизводят ощущения, а не вызывают их, как принято думать; мы не потому испытываем ужас, что нас душит сфинкс, - мы воображаем сфинкса, чтобы объяснить себе свой ужас." " (Борхес, "РАГНАРЕК.")

/2/ У этих записей есть еще одна предыстория: после публикации в журнале "Тональ" Николаем Винником статьи Рыженкова "Дачный период русской идеи" я попытался именно в стиле журнала написать статью для второго номера, в которой, в числе прочего, и откликаюсь на некоторые наблюдения Рыженкова. Статья "Границы и дороги" получилась скучноватой, но все же импульс был дан, так что и Виннику, и Рыженкову я должен выказать соответствующую благодарность, а здесь позволю себе сделать обширную цитату из неопубликованной статьи: "Граница - образ, взятый из картографии, образ, все время возвращающий нас с небес на землю. Мы видим, как отвлеченные определения вновь обретают плоть, как идея возвращается в камень. Из этих камней строилась Великая Стена Китая - граница "культуры и хаоса варварского не-мира, граница ВСЕЙ ПОДНЕБЕСНОЙ. Язык, культура, государство всегда воплощали себя в камнях стены, ограды, ГОРОДА.

В "Дачном периоде русской идеи" автор размещает то, что "умом не понять и мерой не измерить" в дачном УЧАСТКЕ, в огороде-огороде...

... Почва - это ОГОРОЖЕННАЯ земля, а не космополитический гумусный слой. Почва - архетип государства, более фундаментальный, предельный, чем абстрактные понятия власти, территории, этноса.

Реальность, цивилизация, культура - это "Поднебесная" с ее перекрытыми дамбами реками и плантациями риса, это ритм разливов Нила и восхода Сириуса, сложенный в камни пирамид.

Цивилизации рождались в долинах рек. И умирали в песках, когда истощалась почва. Песок, пустыня - то, что всегда ЗА границей. Огороженный песок - это уже ПОЧВА.

...Пейзажи гор и рек - тот же архетип, что и простейшие графические символы - кресты, свастика, инь-ян и проч. Горы, реки, деревья становятся образами культуры только тогда, когда пустынь огорожена. Кочевые этносы рисуют животных, ДУМАЮТ животными, - целыми и средствами движения, покорения пустых пространств, бездорожь Конь - еще один тотем, скачущий там, где позже лягут камни дорог и стен.

Млечный путь, небесная река, "дорога кабарги", Вега и Альтаир, Ткачиха и Пастух... Мир - это пастбище. Мир - это ткань. /По японской легенде, раз в году разлученные, разделенные небесной рекой Ткачиха -

Вега, - и Пастух - Альтаир, встречаются/

...В рассуждениях о границе мы всегда имеем дело с парадоксами. Парадокс - одно из возможных определений границы как объекта рационального рассмотрения. Парадоксальность - это бинарность, ищущая решения за пределами себя самой, ориентирующая на не-бинарность /="иррациональное"/ - на ту самую единицу, которой нет в двойке, но которая окружает ее как "пространство единицы" - территории размножения, множества; пустота, беременная формами... Экспансивность, экстравертированность двойки как парадокса делают бинарно-рационалистичную природу языка интенцией к его же границам. Рациональность, предельно явленная в языке - ее мнимой субстанции, - ВСЕГДА интенция к иррациональному. Язык так же не содержит в себе рациональности, как два не содержит единицы, - он ищет рациональности и творит ее миф на территории неопишуемого опыта..." /"Два не содержит единицы" - афоризм китайского мудреца; Рассуждения о границе - только частный случай суждений, текстов НА границе. Это не парадоксы в разговорно-научном смысле, а скорее "таинства" - оформленные соприкосновения с лежащим за пределами мира форм. Не случайно, говор о парадоксах Евангелия, о Тимофее Сельском в "Успенском листке" пишет: "Вместо легко понятного нам слова "парадокс" Церковь употребляет более возвышенное и менее понятное слово "таинство"/.

2

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАЧАЛУ СНА

После иницирующего преодоления границы СП встает задача возвращения (сохранения пути). Она исполнима при использовании на пути сна "зарубок", (мальчик-с-пальчик). Путь может измениться, но зарубки остаются и на измененном. Возвращение тем же и в то же время не тем путем позволяет сновидцу увидеть другую сторону всего показанного ему его левой стороной.

Чаще всего возвращающемуся кажется, что он делает круг, то есть путь не сохраняется. Если он ошибается, то ошибка вызвана другой стороной вещей маршрута, изнанкой декораций. Такое путешествие дает бездну бесценной информации, если после пробуждения попытаться определить, какие из образов обратного пути оборотны первичным образам сна.

Но возможно, обратный путь действительно иной. И тогда тем более возможно, что само возвращение иллюзорно: место или вещь, к которым сновидец вернулся, не те же самые. Сновидец выполнил задачу, но совершенно иную (и также имеющую свою ценность) - он создал дубликат стартового эпизода своего сна. По-существу, такой вариант близок предыдущему, так как дубликат также является оборотной стороной. Стартовый образ получает новое смысловое измерение и бесценен как образ для медитации./1/

Если при использовании "зарубок" на пути они сами становятся дубликатами, вероятнее всего, вы используете образы, несущие требующую решения или разгадки проблематику.

Попытки дневной личности занять позицию учителя по отношению к сновиденческому "я" встречают оправданное сопротивление последнего. В этом сложность и парадокс ученичества на Пути Сновидений: кто кого учит? Если я дневной даю рекомендации дневному тебе, это только иллюзия обучения. Самое большее, что мы можем, это вести ни к чему не обязывающую беседу о снах. Тела сновидений прислушиваются к ней и это их молчаливое присутствие может помочь им как исполнить их собственные задачи, так и сформировать новые, - возможно, (только ВОЗМОЖНО), согласующиеся с чаяниями наших дневных "я".

Из-за этого вопросы о целях обучения наяву утрачивают смысл, утрачивает смысл и иерархия учитель-ученик. Мы все ученики наших снов и при этом мы все же обязаны сохранять если не доминирующее, то во всяком случае достойное, независимое положение. Можно сказать, что должен сохраняться паритет сил дневного и сновиденческого "я". Катастрофой является их конфронтация, целью - диалог и создание общей для обоих зоны осознания

Сновиденческое "я" предрасположено к решению сложных задач, таких, которые дневному "я" просто не по плечу. Эта предрасположенность делает их иногда озорными пародистами наших возвышенных теорий, иногда - готовыми легко проглотить приманку дневного "я", принять вызов.

Можно сказать, что сновиденческое сознание, смотрящее из укромного теневого кабинета нашего дневного "я" на происходящее с нами и на наши поступки и речи, бдительно ждет вызова и готово воспринять как таковой практически все, чему дневное "я" позволяет уйти из под контроль

Поэтому так хорошо воспринимаются команды-отрицания: "Во сне у предметов нет теней", "Мне никогда не снился и не может присниться дракон" и проч. Поэтому же законы снов меняются, как только мы отслеживаем и фиксируем их для себя в качестве законов.

/1/

В одном сне я бродил по городу и удивлялся отчетливости и красоте теней. Было много свободных от домов пространств с реками, холмами, лесопарками. В начале сна, забывшись смутно, я проходил мимо церкви, которую с восторгом узнал как единственную свою. Побродив по городу и перепробовав разные трюки восприятия во сне, я стал искать ее снова и в конце концов нашел, разумеется, с другой стороны.

Была уверенность, что эта церковь существует и в дневном городе, стремился запомнить место. В начале сна я проходил мимо и решил зайти в нее в конце сна, но, найдя ее вновь, не смог до нее дойти - сон оборвался Точное ощущение, что на этот последний образ ушли остатки силы сновидения, силы, необходимой чтобы дойти до цели - ощущение совершенно то же, что в первых преодолениях границы (реки), когда резерв силы не позволял достичь другого берега и сон обрывался В обоих случаях нехватка силы осознается как невозможность больше удерживаться во сне ("истекает срок").

Был аналогичный случай, растянутый на два сна - в одном я видел интересное место, в другом его искал и нашел. В промежутке яви такой задачи перед собой я не ставил, тело сновидения действовало само. Как правило, удачнее всего исполняются не те задачи, которые наше дневное "я" предлагает своему сновиденческому двойнику, а его собственные.

3

ЭТИМОЛОГИЯ СНА

Граница сохраняет силу. Преодоление границы - расход силы. Преодоленная граница - получение новой силы (новое пространство сна = новая сила). Любой образ дороги (лестница, река, башня, дверь, небо) - дар Силы. /1/

Возвращаясь к теме ГРАНИЦЫ, прежде всего сформулирую главный тезис: ГРАНИЦА и ДОРОГА - смежные понятия Где обнаружено одно, есть и другое. /2/

История рождалась в хаосе бездорожья Первыми границами (и путями)

стали реки. И, разумеется, сразу же обожествленное средство превращения бездорожья в территорию – конь. Архетипы Корабля-лодки, Моста, Плавания, Всадника и сейчас сохраняют силу, а если учесть их новые эквиваленты, то наши сны полны ими. Река во сне синонимична городской улице, автомобиль – лодке и т.д. /3/

Горные хребты, как и реки, были первыми границами территорий. Самая высокая гора, главная из гор – ЦЕНТР мира и ДОРОГА на небо. Отметьте: центр, как правило, всегда дорога вверх. Именно поэтому поиск центра снящегося пространства и вход в него приводит на новые уровни сна. Образ многоэтажного здания – синоним горы. Это тоже путь вверх, но это также и плененность земель. Сложный образ, где лестницы ведут, но стены ограничивают. Образ, воплощающий социальность со всеми ее нормами, запретами, надеждами, ценностями. Гора, став зданием, уже не может привести на небо – можно лишь "продвинуться вверх по социальной лестнице". /4/

Стена – граница, которая, как кажется, единственная из всех не может стать путем. Реку можно пересечь и по реке можно плыть. Стена же более однозначна. Открыв принцип границы и взяв за образец ее фундаментальный вариант – землю, человек создал стену – границу в чистом виде. "Поставить к стенке" – выражение всем понятное и закрепившееся в языке не случайно. Абсолютная граница – смерть/5/.

Стена – не событие. Препятствие, предел, конец пути, смерть. Берег – тоже своего рода стена. Берега делают реку, но что ей до них? Ее событие – течение. Оно знает перемены, но не знает конца.

Дороги ведут к дверям, а не к стенам.

"Я есть дверь" – говорит пришедшая в сон мира Реальность. Усовершенствовал стену изобретением двери, человек создал символ выхода, преодоления смерти, иного мира. Дверь не просто проход в стене, это стена, которая может стать своей противоположностью. Это и путь, и преграда. Если путь – то не для всех, и потому символ всегда подразумевает некоторую избранность. Если преграда – то не всегда.

У Уэлса есть прекрасный рассказ – "Зеленая дверь". А дверной романтизм Олдоса Хаксли и Джима Моррисона продырявил вены не одному поколению. Отдельного исследования достоин и нарисованный очаг папы Карло. Двери, картины, окна – наш мир единственный, где их так много.

В мирах иных хорошо если одна-то дверь найдется, – обратно сюда.

Видеть что-либо значит видеть на своей территории или, в крайнем случае, на ее границе. Различие лишь в расстоянии. Видимое небо не за пределами миру, оно лишь ограничивает его. А вот мир за окном – это здесь, рядом, можно выйти. Окно как бы подразумевает дверь, но порождает свой символический ряд. Интересной его разновидностью оказалось зеркало – дверь в иной мир, который рядом и в то же время недоступен, – излюбленный атрибут спиритов. Но это архаика (закрывают зеркала в доме умершего с незапамятных времен), а новые варианты рядом видимого и недоступного порождают и новые феномены. Теперь уже не представляется возможным точно определить, в какой мере появление телевизионного экрана изменило коллективное бессознательное. Но современные визионеры много реже говорят о дверях и окнах, чем об экранах. Контактеры похожи на телезрителей. Мой знакомый экстрасенс, бывший связист ГВ, слышит голос цивилизации Кассиопеи, но ничего не видит – это понятное исключение. И заклинание простенькое: "Кассиопея, прием, я Земля". /6/

Многие сны стали похожи на фильмы. Часто можно услышать: "Я сегодня посмотрел такой интересный сон... Там одна банда у другой здание отвоевывала". Спрашиваю: а ты где был? "А меня как-то не было".

Это и есть эффект телевизора. Осознание в таких снах невозможно. Сновиденческое "я" становится "экраном" образов, на которые

расщепляется личность. Все на экране - разные "я", и в тоже время "мен как-то нет".

/1/

К. в прозрачном сне стал одевать штаны, чтобы выйти из комнаты, и проснулся. До этого сон был вполне контролируем. Интересны два обстоятельства: если есть понимание, что происходящее - только сон, то зачем обязательно одеваться? Странный изъян в полноте осознания Второе: сама процедура одевания оказалась рубежом силы, поведенческой границей контролируемого времени сна. Мне думается, что не граница определена изъянами контроля, что выбор границы произошел раньше, вне сна, что именно этот эпизод был "запланирован" телом сновидения как необходимый предел расхода сновиденческой силы. Контроль во сне мог быть безупречен, но какие-то психологические нюансы, анализировать которые здесь не входит в мою задачу, сложились в его обрыв именно этим образом.

/2/

"И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды... и назвал Бог твердь небом" (БЫТИЕ, 1, 6-8)

"...воды же были им стеною по правую и по левую руку" ("Исход", 14, 22)

/3/

/Морозов:/ В этой связи интересен комментарий А.В.Смоляка к словам камлающей шаманки: "Улица /в Москве, где шаманка ищет душу больной/ идет снизу вверх.." А.С. комментирует: "по течению реки, как в амурских селах".

Действительно, улицы первых человеческих поселений как бы подражали рекам, и воспринимались как реки /у инков это очень явно, хотя селения в условиях развитой ирригации уже не зависели от рек/. Любая современная деревня также неосознанно воспринимается как два берега домов. Восприятие городских улиц продолжает ту же схему, что видно и в нумерации домов, и в описании направления /"по четной стороне", "вверх по такой -то улице" и т.п./.

/4/

Сон А.: поднимаюсь по лестнице, слева - стена, справа, за перилами - ничто (не пустота, а просто нет ничего). Мне преграждает путь дерево. Пытаюсь обойти его (протиснуться справа) - не получается.

Здесь - тема границ и путей в чистом виде. А. и прежде снились здания, так что мотив лестницы как пути вверх для него органичен. Дерево, соединяющее нижний и верхний миры, архетип Пути, здесь оказывается преградой, границей, вступающей в противоречие с лестницей как единственно возможным путем.

Вероятно, увлечение кельтскими, друидическими мотивами и просто знание о мировом древе было проиграно подсознанием. Архаика пути на небо вступает в противоречие с пониманием пути вверх в современной культуре. "Протиснуться не получается" - сейчас это почти у всех.

В более общем случае одна из задач архетипичного сна "внутри здания" - покинуть его и вернуться обратно. Обычно такое путешествие сопровождается "подарком силы" - некоторой находкой или событием вне здани

/5/

В нашей группе Виктория К. в снах не искала дверей, а проламывала стены как танк и получала от этого огромное удовольствие. Она не только не была религиозна, но вообще не считала необходимым что-то делать со своей жизнью, а о смерти высказывалась с магическим оптимизмом: "Да нет вообще никакой смерти!".

Мое внимание к символике стены обратил своими тонкими наблюдениями коллега Дмитрий Олегович Георгиев, и, поскольку очень многое в этих записях обязано его вкладу в опыт группы, пользуясь данной оказией выражаю ему свою глубокую признательность.

***** /6/

Частью мифа о психотронном оружии является вера в то, что через экран телевизора могут войти в ваш дом. Не статистически влиять на толпу (это рационально,) а именно на вас лично. Ведь ваш телевизор - это дверь в ВАШЕМ доме. (См. рассказ Уэлса "Хрустальный шар", - фантаст вообще описал многие из едва зарождавшихся архетипов нового времени)

Я не касаюсь сейчас обоснованности подобных идей. То, что зеркало может быть проходом (во сне, например) - это отдельный разговор. Здесь я обрисовываю эволюцию символов, не более.

4

ХРАНИТЕЛИ ОГНЯ

Вероятно, древнейшим из перечисленных символов может считаться огонь/1/. Племенной очаг - центр, а центр рождает границу. Именно центр организовывал пространство во времена "до границ" и таким центром был огонь. Охраняющая территорию сила огня иррациональна. Дело не в том, что он отпугивает зверей, а в превосходящей всякие практические соображения магии: сидя у костра, человек чувствует себя безопасно, глядя в огонь, хотя спина его незащищена перед мраком леса.

Огонь мог быть и собственно границей, временной стеной, и с самого начала он же - путь, inferнальным аспектом связанный со змеем, девяткой, нижним миром /2/, смертью и посмертным существованием. Культ огня - антитеза культу солнца. Дерево для огня срублено братьями-близнецами. Обряды прыганья через огонь, огнехождения - ритуалы со смыслом, который на языке более поздних символов можно описать фразой: "Стена для чужих, дверь для своих".

Огонь - жизнь племени. Пока он горит, все в порядке. Поэтому следят за ним, а не за темнотой. Огонь больше человека. Эти архаичные сила и превосходство для сновидца актуальны в том обстоятельстве, что зажечь огонь в сновидении значит сделать больше, чем дозволено просто человеку, частице племени, единице толпы. Те, кто во времена каменных топоров смотрели во мрак леса, были предшественниками "воинов сна". Они сами были огнем. Они были хозяевами. И они были одиноки.

***** /1/: Многие отмечают, что именно огонь, а не солнце, символически первичен. Культ огня иногда порождал или принимал форму культа солнца, но всегда предшествовал ему /Ариэль Голан, "Миф и символ"/.

В упанишадах мировой огонь делится на три, из них собственно огонь есть один из обликов /наряду с солнцем/ огня Гархапатья, а вода, соответственно, одним из обликов огня Анвахарьяпачана /наряду с луной,

звездами и странами света/

/2/: Эрлин возразил, что огонь амбивалентен. С признательностью принимаю это замечание, но оставляю акцент на inferнальном. Символически мир подземный древнее небесного, огонь как путь на небо стал ощущаться в позднейшей символике, когда царство мертвых спроецировалось из недр земли в небесные тверди. Даже в Писании огонь утрачивает inferнальность лишь в Евангелиях /с терновым кустом - еще совсем не тот случай/. А вообще еще Юнг подчеркивал, что "все архетипы имеют как позитивный, благоприятный, светлый,верхуказующий аспект, так и указующий вниз, частично негативный и неблагоприятный, хтонический, 1но

1в дальнейшем - нейтральный аспект 0" /курсив мой, "Структура психики и процесс индивидуации"/.

5

ПОВОРОТ К СИЯНИЮ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Мы движемся во времени затылком вперед, наблюдая исчезающие друг за другом картины прошлого. Мы даже на настоящее смотрим из мгновения позже, мгновения, которое не наступило.

Существует миф о реальности определенного будущего. Не буду здесь говорить о связанных с ним феноменах, - это действительно магический миф, способный влиять на реальность. /1/

На пути сновидений следует прежде всего победить этот миф в себе. Начните с чисто умственного понимания, что будущего не существует. Это сияющая неопределенность, полная возможностей всего, чистая энергия, обретающая живые формы в настоящем и исчезающая в формах прошлого.

Я предлагаю вам повернуть голову и взглянуть в несбывшееся, в сияющую неопределенность внутри сновидения или прямо сейчас.

/1/ предвидение и сбываемость - это фиксация в будущем возможностей за счет чистой энергии. И все же многие из вас при повороте головы в сновидении столкнутся с этим. Не огорчайтесь и ни в коем случае не относитесь к этому как к чуду, так как это лишь инерция обыденного магического делания мира. Постарайтесь найти истоки данной сбываемости, вскрыть механизм делания Оставьте будущее чистым, так как вам нужна его энергии

6

НЕДЕЛАНИЕ СНА

Многие считают, что волевым усилием, самовнушением можно инспирировать прозрачный сон, путешествие в определенное место или встречу во сне с другими сновидцами. Мы не целостны. Часть меня хочет навестить Васю, часть - боится необычных снов вообще, а другие части желают самых противоречивых вещей. Наше хаотичное хотение создает и нашу ситуацию, так как все происходящее с нами - исключительно следствие желаний.

У каждого желания свое весло. Дисциплина желаний - это принцип галеры. Но есть течение воды и попутный ветер - НАМЕРЕНИЕ. Именно оно действительно дает ключ к стране снов и возможностей. Намерение - это вектор движения Намерение -внутри, желания - вокруг.

Вы можете ходить, двигать руками именно потому, что телом правит намерение. Когда гипнотизер уверяет вас, что вы не можете пошевелить рукой – он адресуется к вашим желаниям.

Напротив, осознанность привычных движений – тренинг намерени

7

ПЕРЕСМОТР

Ретроспективный просмотр минувшего дня следует делать хотябы изредка, особенно в дни, насыщенные событиями и новостями, во врем тупиковых ситуаций или при ощутимом дефиците сновиденческой силы.

Главное в любом пересмотре – ритм, симметрия, дыхание. Эпизод вспоминается на вдохе и "отпускается" на выдохе. /1/ Сначала вспоминается последня картинка дня, затем предыдущая и так до самого утреннего пробуждени Набирая инерционную силу, просмотр может войти сквозь барьер утра в забытые сны – но не это является его целью.

Один раз, просматривая день, я задержался на эпизоде, который обычная память, вероятно, вскоре выбросила бы за ненадобностью. Зимним вечером, возвращаясь с какой-то деловой встречи, я в замешательстве стоял перед полной машинами улицей. Казалось, перейти ее просто невозможно: движений плотное, непрерывное, и, хотя машины из-за затора притормаживали, было слишком темно, чтобы рисковать обходить их по гололеду.

Все прочие эпизоды дня, казавшиеся важными, сейчас забылись, но в тех минутах "на берегу" улицы были какие-то особые нюансы одиночества, заброшенности, безвременья При пересмотре всегда ощущается сновиденческая сила подобных "проходных" эпизодов.

Ночью я увидел себя на берегу реки /2/, которую должен был перейти. Она была полна лодок – точь-в-точь как улица автомобилями/3/. Я понимаю, что это сон, и думаю: дай-ка попробую по воде пойти. И пошел. Ощущение удивительное.

Именно яркость, неопределимая и не имеющая аналогов в дневной реальности исключительность сновиденческих переживаний является подлинным подарком Силы. Осознание само по себе мало что значит. Потому и приборы, создаваемые, например, лабораторией Стивена Лаберже, превращают осознаваемость снов в утомительную обыденность. Осознание, приходящее естественным путем, "заслуженное", "заработанное", почти всегда сопровождается подарками Силы.

.....

/1/

В нашей группе использовалась пранаяма "кумбхака": чередование выдоха-вдоха правой и левой ноздрями с ритмом: выдох – 4 (удара пульса или просто счета), вдох – 4, пауза – 8, выдох другой ноздрей – 4 и т.д. Сначала делается 5 – 6 циклов, чтобы "войти в ритм", затем счет уже не ведется и все внимание обращено к образам памяти.

Вот вариант методики в изложении Николая и М.Е.:

"Ретроспективный перепросмотр дн Техника выполняется каждый вечер перед сном. Вы должны сесть в любую удобную для Вас позу. Расслабьтесь и закройте глаза. Начните вспоминать все события, которые произошли с Вами или у Вас на глазах за весь день в обратном порядке (сначала самое последнее, потом то, что было перед ним, и т.д.). Если Вы, дойдя до события, которое случилось с Вами в полдень, вдруг вспоминаете, что пропустили событие, бывшее с Вами в 7 часов вечера, то в этом случае вернитесь к пропущенному и начните заново с него.

Дыхание рекомендуется то, которое описывает К. Кастанеда при перепросмотре: вдох одновременно с движением головы справа налево, выдох с движением слева направо и еще пара движений без дыхания

/Николай/. ... как вариант, Вы можете использовать попеременное дыхание левой и правой ноздрей по схеме: вдох левой (правая закрыта рукой) - выдох правой - вдох правой - выдох левой и т.д. Сначала потренируйтесь просто дышать, потом, войдя в ритм - начинайте перепросмотр.

Эта техника, как и излагаемая в следующем послании вариация ее, даже взятая одна, сама по себе позволяет достичь осознания и контроля во сне (как свидетельствует опыт самого Николая). Однако для ее выполнения требуется 1 час минимум каждый вечер + дисциплина... Советую, по крайней мере, делать ее несколько раз в неделю. Результат не замедлит сказаться, и главное, Вы начнете чувствовать, когда нужно "повспоминать".

Подсказка: в периоды, когда осознанность теряется, сны "забиты" дневным осадком, плохо запоминаются - делайте перепросмотр почаще.

/М.Е./"

/2/ Исторически понятны и очевидны значения, связанные с зависимостью жизни от воды. Рекам и источникам поклонялись на заре времен везде, независимо от климатических условий. Очищающая сила воды носит более магический, нежели бытовой характер, и вряд ли первый произведен от последнего /кочевые племена - турки, монголы, бедуины и др., - считали использование воды для физического очищения недопустимым кощунством, - гигиеническим заменителем служил песок, - но отношение к воде как к сакральной целительно-очищающей субстанции было и у них. Ритуальное омовение у самых разных народов, например, у японцев и евреев, совершается исключительно после "физического" отмывания, дабы не осквернить воду еще и обычной грязью, что никак не связано с поклонением дефициту, так как ни японцы, ни, скажем, строившие в своих городах водопроводы и бассейны много тысячелетий назад жители Хараппы и Мохенджо-Даро, ни кельты, через жилые дома которых протекали ручьи, никак не могут быть причислены к обитателям засушливых пустынь/.

Что вообще ассоциируется с водой? Под поверхностью - невидимая глубина, недоступный мир.

Она может быть очень подвижна, но цель ее движения - покой. Она может звучать - но в то же время она - мир молчания, немоты. Она - источник живого и она - опасна. Она также смывает, уносит, размывает, растворяет - то есть лишает формы. Как и всякая жидкость, она сама есть субстанция без формы, /нечто вещественное, но бесформенное/ Что еще может более точно выглядеть образом иррационального?

Древние мыслили иной мир прежде всего как мир подземный. Земная поверхность - стена жизни, за ней - глубина смерти, тьма. Водная поверхность - граница жизни понятной, оформленной, и глубина под ней - глубина в нас живых. Мир подводный освещается нашим солнцем, подземный - имеет свое, "черное". Пришельцы из inferнальных областей здесь не отбрасывают тени, но видимы - их освещает ИНОЕ солнце, они принадлежат иной системе правил.

Вода всегда притягивает сновиденческое "я", Мульдон даже рекомендует засыпать с искусственно вызванным чувством жажды, чтобы побудить тело сновидений очнуться от лунатических блужданий через сумбурные сны у ближайшего водоема. Оставляя в стороне Юнгианскую символику воды, подчеркнем лишь одно из наблюдений нашего опыта: вода символизирует "субстанцию" сна, его энергию. Встречаются образы утекающей, убывающей воды, осознаваемые в самом сне как истечение его срока.

Есть тип снов про "квартиру затопило", появляющийся в кризисных ситуациях, например, при перераспределении обязанностей в семье.

Водопроводная вода - неосознаваемая /привычная/ стихия домашнего быта. Сны с прорванными кранами, переливающейся через край ванной,

всякими сортирными катастрофами понимаемы в этом ключе /выход иррациональной составляющей бытового ритуала из-под контроля/

Часто снятся аквариумы, рыбки - это, отчасти, из того же ряда, вы легко сможете сами вычислить смысловые нюансы в зависимости от сюжета сна и вашего личного отношения к аквариуму, например.

Подружке моей дочери приснился сон: "Ну, пошли мы с Катькой к каким-то реперам, там напились, значит, и Катька превратилась в рыбку. Я положила ее в целофановый мешочек с водой и несу по улице, встречаю Кольку, он говорит: дай мне Катю.

Я ему: бери, но чтобы только мама ее не видела, в каком она состоянии".

Мне кажется интересным это локальное правило сна: пьянея, человек превращается в рыбку, в редуцированно-немое и беспомощное существо водной стихии /иррационального, бессознательного/.

Вспомните: "нем, как рыба". А говорящая рыба - исполняет желания, делает невозможное возможным. Царство бессловесности если уж производит слово, то волшебное, имеющее власть над вещами.

В раннем христианстве рыба - символ Христа. Иисус учит стоящих на берегу с лодки, а кончив учить, велит отвести лодку на глубину и забросить сеть для лова. И поймали так много рыбы, что рвется сеть, а две наполненные рыбой лодки начинают тонуть. Что испытывают при виде столь чудесного лова люди? Благоговение или радость голодных?

Они испытывают ужас.

/3/ напомню: лодка - символ превращения границы в путь. У Луки Иисус с учениками пересекают озеро, чтобы попасть на другой берег. Это единственный эпизод, в котором Иисус спит. Пока он спит, поднимается ветер, его будят и он, усмирив бурю, укоряет учеников в недостатке веры. Это волнение вод, наступающее, когда "Бог спит", когда спят все /упрек в недостатке веры - призыв внимать всегда бодрствующей Божьей искре, "горчичному зерну" внутри нас/ - очень ясный символ неконтролируемой иррациональности.

8

СБЫВАЕМОСТЬ

Большинство интересующихся снами задаются вопросом: сбываются-ли они. Вера в сбываемость снов - недоразумение с довольно сложной предьисторией. Правильнее всего оставить этот вопрос без ответа, поскольку он рождается непониманием магического делания мира, в которое погружены мы все.

Магическое делание мира делает сбываемость тотальной. Неофиту Пути Сновидений вопрос "к чему приснился этот сон" кажется естественным, а вопрос "к чему происходящее наяву" таким естественным не кажется. А ведь связь мира нашего "сегодня" с миром нашего "вчера" - это та же сбываемость, только привычна. Упрощая, можно сказать, что вечернее явление "я завожу будильник" видится к утреннему "будильник зазвенел".

Наяву мы постоянно програмируем сам СОН ЯВИ, сон завтрашнего дня. Все приемы настроя сновидений применимы к ординарному ряду событий, обращенному к нам. Например, как и в методике образов-спутников, образ-событие можно сознательно запустить в реальность будущего, - но именно это мы постоянно делаем бессознательно.

На одной из встреч группы мой коллега Эрлин, мастер игротехник, провел игру в сновидение. Не было заранее оговоренных правил, но был настрой, прекрасно сработавший в условиях группового резонанса.

И, как и следовало ожидать, многие предметы, вещи, эпизоды, возникшие у участников перед встречей в качестве личных

образов-спутников, на встрече оказались существующими наяву.

Удивительные совпадения и загадочные происшествия люди склонны объяснять привычными парапсихологическими терминами, которые успокаивают цепляющийся за веру в реальность рассудок, но ничего на самом деле не объясняют.

Обучаясь из яви влиять на сны, мы освобождаемся от собственной загипнотизированности явью, от самовоспроизводящейся программы делани "реального".

Человеческие существа программируют постоянно: наяву и во сне. СБЫВАЕМОСТЬ - всеохватывающее следствие втянутости в самую прочную магию - магию обыденного делания мира, - а вовсе не исключительный феномен. Замечаем мы только то, что сбывается непривычным образом, что имеет НАМЕРЕНИЕ быть замеченным нами, но незамечая, помимо и вопреки нашей воле, СБЫВАЕТСЯ ВСЕ /1/.

Расхожая идея КАРМЫ, мифы, связанные с астрологией, гаданием, колдовством, телепатией, пришельцами - порождение ТОТАЛЬНОГО МИФА РЕАЛЬНОСТИ, персонажами которого мы невольно оказались /2/.

Идея иллюзорности мира, МАЙИ, воспринятая умом, ни в малейшей степени не уменьшает власти этой иллюзии. Скорее философствование об иллюзорности существующего закрепляет наш плен, добавляя к арсеналу интерпретаций и способов поддержания воспроизводства видимого мира новое утонченное средство.

Только ориентация на реальность по ту сторону сна может "обмануть" программу делания обыденной реальности и судьбы.

Создавая себе цель вне ординарной горизонтали, за стенами коридора причинности, в котором мы заперты как смертные существа, мы меняем ВЕКТОР НАМЕРЕНИЯ.

*** /1/ - можно привести массу примеров из истории, начиная с достаточно известного совпадения гибели "Титаника" с ее литературным "псевдо-предвиденьем", и кончая вереницей проклятий и предсказаний от Жака де'Моле до Маркса. Однако повседневная сбываемость, программируемость чаще остается незамеченной.

/2/ - не отрицая возможности некоторой относительной реальности ряда феноменов и оккультных концепций, автор здесь хотел бы ограничиться коротким ответом всем читателям, у которых это место текста вызвало досаду: "Все не так просто! Все проще - возможно, но только не ТАК просто."

9

НА ГРАНИЦЕ МИФА СОБСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

Камень падает - таково его НАМЕРЕНИЕ. Упав, он лежит неподвижно. Если бы он мог изменить вектор своего намерения, то мог бы взлететь, как воздушный шарик. Но хозяином намерения в мире вещей является только человек. Не используя этого своего отличия /способности изменить намерение/ он остается вещью среди вещей.

Ни заклинания, ни психотехники и оккультные знания не могут сделать за человека его выбор: изменить намерение.

Считающие себя магами охотники за властью над силами, тварями и вещами сами остаются ВЕЩАМИ. Они хотят быть больше, чем ПРОСТО ЧЕЛОВЕК, но становятся меньше. Все, что не есть "просто человек", есть только вещь среди вещей.

Новыми ловушками человеческого шанса стали словосочетания типа "познай себя", "путь к себе", "открытие себя", "самопознание и саморазвитие" - множество заклинаний, прячущих ИЛЛЮЗОРНОСТЬ МИФА О СЕБЕ.

Бесполезно убегать от мифов, вне истинного "я" нет ничего, кроме них. Можно сделать лишь одно: помнить, что мы находимся в мифе -

всегда, постоянно, непрерывно. Контроль и осознание во сне дают нам единственно доступный опыт пребывания на границе /мифа, сна, реальности/.

Граница пустого пространства принадлежит вещи и пустоте, не принадлежа им.

Осознающий себя так же находится на границе. Он во сне, но в то же время и не во сне. Он в обыденной реальности, но не принадлежит ей.

Пребывание на границе – это ситуация Силы для изменения вектора намерени

10

МИР ЗА СПИНОЙ

Всегда можно отступить туда, где уже был, в то, что уже видел. Это – фундамент яви; узел, связывающий ткань мифа в привычную реальность. Мир за спиной, за границей видимого поля, за границей сознания-события как бы постоянен, проверяем, "очевиден".

На пути сновидений эти магические автоматизмы делания мира отбрасываютс За границей видимого поля – реальность сна. За спиной – будущее, которое мы творим, оборачиваясь. И некуда отступить, так как все направления ведут в неизвестное.

Одна из самых простых и эффективных медитаций, практикуемых сновидцами нашей группы, – пристальное всматривание в темноту перед закрытыми глазами с фиксацией внимания на периферии видимого поля, на границе бокового зрения /1/. В большинстве случаев именно там ощущается некое движение, энергия, питающая смутные или яркие гипногогические образы, появляющиеся в центре темноты. Там, на границе, возникает свечение, при засыпании смыкающее темноту видимого поля, при утрате контроля внимания – заслоняющее его пеленой "никакого" фона, при неконтролируемых вспышках энергии /симптом "патологии" первого внимания/ – заливающее видимое поле плотным ярким светом; – вариантов очень много.

Эта граница, отделяющая наблюдаемое от наблюдателя, и есть та сила, которая творит сны и инерционно повторяет образы яви, она делает мир и она же может остановить это делание.

/1/ Из текстов группы: "Прозрачный путь. В предлагаемой нами системе, иногда именуемой "магией прозрачного пути", основной принцип – выслеживание себя В предельном, концентрированном виде он работает в медитативных упражнениях, суть которых не силовая концентрация внимания, а спокойное отслеживание его уходов и настойчивое возвращение.

Если при всматривании в темноту перед закрытыми глазами Вы на периферии зрения отмечаете появление каких-то феноменов, ценность представляют не они, а то, что вы отслеживаете свое отношение к ним и благодаря этому становитесь еще более отстраненным.

Постоянное отслеживание внимания выводит вас все дальше за границы обычного осознаваемого, за пределы ординарного существования, в область свободы. Прозрачность – это такая внутренняя ситуация, когда нет ничего, что заслоняло бы Ваше "Я" от самого себя Все отражения "Я" становятся внешними, наблюдаемыми. То, что вы привычно считали собой – ряд искаженных манифестаций чистого сознания и вашей сущности, ограничивающей вашу свободу. Медитативные упражнения создают предпосылки для отслеживания себя наяву и во сне. Частично вы делаете это намеренно, но главные достижения появляется как бы сами собой: возникает дистанция между "Я" и событиями. Ваше осознание обживает ранее "слепую" позицию постоянного наблюдателя, смотрящего из вечности. При этом мир наблюдаемый не становится бледнее – наоборот,

он превращается в симфонию прекрасных смыслов и впечатлений. Вы впервые не просто барахтаетесь в его потоке, а видите его. Раньше вы могли утонуть, или вас уносили течения, теперь у вас всегда есть берег и однажды вы сможете пройти по водам к другому берегу. Вы отстранены, но не от жизни, а от того, что держало ее в плену, и именно теперь вы живете вполне, а не урывками, мгновениями, частями, как прежде. Разница та же, что между прозрачным сновидением с полным осознанием и путаным сном. Принцип N 2: непривязанность к методикам. Как только вы овладели какой-либо медитативной методикой в совершенстве, вы приобрели тем самым в ее качестве разменную монету, на которую можно приобрести нечто более ценное. И ваша нова медитация начнется с отказа от методик, с сознательного неделания определенных хорошо освоенных приемов. В отличие от пассивного неделания, это неделание - не отсутствие метода, а нечто большее, чем метод, выход за его пределы в ПРОСТРАНСТВО ОЖИДАНИЯ, где прежние медитации действуют, но перестают быть значимыми, как пламя свечи едва заметной тенью в освещенной солнцем комнате.

"Выслеживание себя" - термин, заимствованный из кастанедийского сталкинга. Но, проводя его последовательно, вы увидите, что это нечто пораздо большее и в то же время известное всем религиозным традициям."

/ПРИЛОЖЕНИЕ/

МИР - ТОЛЬКО СЛЕД

Внизу маленькие домики и вон, видишь, горы вырастают из зелено-синих теней.

Если мы летим, то это, вероятно, сон. Опустись вон в те сосны на горном склоне, потрогай воду, что белеет за ними, холодна-ли она?

Холодная? Значит, мы не спим? Ну давай так считать, что ж. Очень вероятно, я даже знаю это место. Или нет, какая разница, ведь мы - бродяги. Уйти-то отсюда всегда успеем. Некуда спешить. Ведь это неизбежно пройдет, исчезнет. Может быть, мы забудем это и этого никогда не было вообще. Так давай постоим на этих камнях, пока они есть.

Если увидим дорожку - пойдем по ней. Все просто, ведь мы - бродяги миражей, и нет правил, кроме простоты. Стоим, пока есть то, на чем можно стоять, идем там, где видится путь, и всегда куда-нибудь приходим, чтобы снова смотреть, удивляться, идти дальше - мир за спиной всегда исчезает, нам некуда возвращаться. Но ты понимаешь, это же все так, слова. Быть может, весь наш путь - это только Возвращение, и ничего кроме него, - ничего!

Спим-ли мы, или бродим по шумным улицам дня - нет смысла различать уровни наваждений и грез. Верим-ли мы, или сочиняем смыслы вещам и поступкам - нет ничего, на что нельзя было бы нацепить ярлык истинного. Отчего бы не считать нам все-все реальностью? Да на здоровье! Господи, какая разница? Мы - бродяги сновидений. Что случается с нами? Все и ничего. Если ты просыпаешься - какого сна это событие? Если ты умираешь - куда же девается вся твоя жизнь, все дни ее, полные забытых картин и дел, и ночи, полные забытых снов? Все забывается, кто же спорит, но разве однажды забытое может исчезнуть вторично?

И эти долины, - волшебная картина, сказка, в которую можно войти, если спуститься со склона и долго-долго утомляться, терпеть москитов и падающих с веток клещей, - всего-лишь земля, и черви ее ждут пищи. Земля, не различающая грызунов и людей, православных и сатанистов, земля, поедающая всех. Такая красота - и такой обман! Память об улицах

детства исчезает к рассвету. Миражи тлена, зло и боль таятся в почве, рождающей прекрасные цветы. Которые как мы.

Мы ищем дорогу. Но мы все время оборачиваемся И сзади – сады в дожде, деревянные домики прошлого, призраки прекрасного, – обманчивые намеки на вечность, голоса колоколов над комариными топями.

Ты же не можешь не догадываться, что есть что-то не отсюда. Там, за полосой тумана, те, что шли до нас, умирая, шептали: "Этот мир – фальшивка". Игра света в ручье – все, что осталось в нем от Правды. И от тех, кто шел до нас. Или, пожалуй, скажу так: все, что осталось здесь – от Правды. Просто Правда ушла, а оно осталось. Фальшивка? Разве это важно? Мы – бродяги.

И важно только то, что мы идем по следу.

Совместное путешествие.

Оно не обязательно будет выглядеть так, как сны про нечто подобное, которые у некоторых часто происходят волнами на раннем этапе, – снявшиеся встречи с участниками группы без осознания. Даже приснившийся в осознаваемом сне другой конкретный сновидец вовсе не обязательно нечто большее, чем ваш образ, проекции или что-то еще. Эти образы и сны очень ценны, как материал для работы, но настоящее путешествие отличается появлением качественно нового, незнакомого вам уровня осознания, силы или контроля. Реальное присутствие других может быть вовсе лишено образа, или моментом встречи может оказаться резонанс образов. При рассказывании опыта путешествия у другого есть чувство узнавания, если не конкретного места, то общего пространства сна, в котором это место могло быть где-то "слева" или "если подняться по лестнице" и т.д. Нет словесных критериев, есть лишь убедительность ощущений, т.к. в совместном путешествии мы имеем дело друг с другом как с энергиями, а не как с информацией. Мы вместе видим, но вовсе необязательно видим друг друга такими, какими мы кажемся фотоаппарату, и даже не обязательно видим нечто сходное с точки зрения описаний, кроме которых в нашем арсенале с любым из возможных миров ничего нет, – нет здесь размерной и мнимой внятной яви обыденной реальности, но во сне это что-то еще есть и его присутствие в снах, создаваемых совместным намерением, всегда ощутимо, а при условии общего осознания – абсолютно убедительно. Сновидец с опытом совместных путешествий не "предполагает", он узнает достоверно, – во сне или днем. Но на ранней стадии чувство реальности, её качества (энергии) столь же несбалансированно, как чувство расстояния у впервые прозревших после жизни наощупь. Навык приходит быстро, если не теряться от хаотичности и сомнительности раннего опыта. В то же время не возможно получить больше, чем своего намерения. Если у ваших усилий нет результата, это может значить только одно: никаких усилий и не было. Намерение лишено суетливости, оно не знает и никогда не узнает, что такое разочарование. Одно из определений НАМЕРЕНИЯ – то, что противоположно ТЩЕТОСТИ. Осознание себя во сне – первый шаг к различению того и другого. Он никогда не бывает последним, хотя следующий шаг чаще всего оказывается шагом назад. Переход от опыта индивидуального осознания к путешествию редок лишь потому, что НАМЕРЕНИЕ не изменило направления.

Встреча в сновидении.

Оказалось, что даже те, кто желает ее сознательно в то же время испытывают подсознательную тревожность, связанную с ее возможностью, т.к. встреча воспринимается как раскрытие своего защищенного, интимно – одинокого сновидческого мира, как приглашение к вторжению в свою

территорию, в свои сны. Хотя именно этого хотят начинающие сновидцы в качестве некоего дополнительного чудесного аргумента в пользу значимости пути сновидений, их подсознание не может бесконфликтно принять столь непривычную перспективу, оно защищается. Первое, что следует усвоить не только и не столько рассудком, сколько всем своим многоплановым существом, прежде всего так называемым "телом желаний", это то, что идея встречи вовсе не подразумевает "приглашения к вторжению". Даже если вам кажется, что вы хотите такого "чуда", вы должны считаться с теми частями самих себя, которые его не хотят.

Планируя встречу, мы имеем в виду не посещение ваших "личных снов" - областей, трепетно охраняемых подсознательными опасениями, хотя и ваше право собственности на них, и трепетная его охрана в значительной мере иллюзорны, - а нейтральной, новой для всех нас сновидческой территории. Встреча не цель, а условие возможной экспедиции в неведомое. Подсознание в своей сверхосторожности очень внимательно к словам и простая замена слова "встреча" на слова "совместное путешествие" могут его заметно успокоить.

Проблема в том, что на данном этапе, несмотря на некоторый опыт прозрачных снов и даже контроля, пространство сновидений все еще мыслится как сугубо личное, не имеющее продолжений вне субъективного опыта. "Ничейна территория" остается абстрактной идеей и не может быть понята иначе, кроме как через опыт сновидческого совместного путешествия. Возникает порочный круг: подсознание не знает о том, знание чего сделало бы его открытым этому знанию.

Успокойте непродуктивную, суетливую активность неконтролируемых аспектов своего "я" практикой НЕДЕЛЛАНИЯ. Если кто-то боится вас, не смотрите ему в глаза. Если боится какая-то часть вас самих, отвернитесь от не,,.

Одновременно вс,, то в наших "я", что контролируется и осознаваемо, - ум, фантазия, желания - должны работать в режиме тотального непрерывного намерения достичь цели. Ни один шанс не является лишним, ни одна мелочь не должна игнорироваться. Я просил вас продолжить работу с личной сказкой, я также предлагаю вернуться к работе с рисунком в круге. Круг имеет много возможностей и все они должны быть опробованы, и не единожды.

Вариант первый:

настрой на совместное сновидческое путешествие посредством воображаемого, мысленного рисования "пространства снов" в реально очерченном на реальной бумаге круге. Когда процесс достигает некоторого уровня интенсивности, становясь менее зависимым от волевых са(+), как бы самопроизвольным, автономным, можно очистить круг (окно, дверь, вход, экран) и увидеть в нем то, что мысленно рисует кто-то другой. Не угадать, а именно увидеть. Лучше, если и сама окружность нарисована другим. Совершенно обязательно одновременно с этой практикой рисовать обычные "мандалы снов" и обмениваться ими. Возможно вы заметите некоторую внутреннюю цензуру: для вас будет отнюдь не все равно, кому какую мандалу своих снов вы дарите. Это обязательно следует заметить, но совершенно не

обязательно объяснять, т.к. объясняя мы оправдываемся, а оправдываясь - потакаем тем аспектам самих себя, которые должны уступить часть своей власти или полностью освободить пространство, необходимое для любого качественно нового процесса.

Реальное рисование и обмен рисунками необходимы не только как часть процесса настроя на совместное путешествие, но и как элементарная основа его безопасности. Обычная бумага с кругом может быть такой же дверью, как зеркало, вода или иные мантические плоскости, но это должна быть конкретная дверь, а не дыра в безадресную и безыменную неизвестность ЧУЖИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ.

Сейчас есть некоторый список-минимум, условно называемый группой, хотя и реально функционирующей цепи сновидцев, он мал и полон вакантных мест. Вы намерены кого-то исключить из этого списка, или, что ще более вероятно, забыли кого-то включить в него? Вы явно вспоминаете одних и, возможно, не только не сразу, скажем, пятое имя, но и вообще предпочли бы иметь дело с кем-то одним, на ваш взгляд или более знакомым, или менее пугающим и т.п. Эта часть нас, охотно забывающая одних и привычно оценивающая других, хороша для создания приманки тотальному намерению, но действовать будет оно, а не приманки, и лучше, если личностная иерархия оценок, симпатий и опасений заранее "сложит свои полномочия" в сундук, который вовсе не к чему постоянно таскать с собой.

Со сходными целями рекомендуется обмен бесполезными подарками: объектами простых медитаций, талисманами, просто своими вещами, - но непременно или вещами мало ценными для вас, или же предлагаемыми на время, практично и без торжественности, чтобы избежать индугирования вокруг внешней стороны дарения, обретения и утраты.